

СИСТЕМНОЕ РЕФОРМИРОВАНИЕ КИТАЙСКОГО АНТИКОРРУПЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Лю Хунянь

Институт права Китайской академии общественных наук, г. Пекин, Китай

Информация о статье

Дата поступления –

18 июля 2017 г.

Дата принятия в печать –

10 октября 2017 г.

Дата онлайн-размещения –

20 декабря 2017 г.

Выявляются направления совершенствования китайского антикоррупционного законодательства и практики его применения. Обозначены принципы антикоррупционного законодательства. Дается оценка создаваемой в настоящее время в Китае многоуровневой комплексной вертикальной системы антикоррупционного законодательства, ядром которой должен стать приоритетный статус профилактического законодательства, а законодательство о контроле над властью должно выполнять вспомогательную роль.

Ключевые слова

Китай, коррупция, борьба с коррупцией, антикоррупционное законодательство, систематизация, правовое противодействие коррупции

SYSTEMIC REFORM OF CHINESE ANTICORRUPTION LEGISLATION AND ENFORCEMENT PRACTICE

Liu Hongyan

Institute of Law, Chinese Academy of Social Sciences, Beijing, China

Article info

Received – 2017 July 18

Accepted – 2017 October 10

Available online – 2017 December 20

The subject. The article is devoted to the analysis of ongoing systematic reform of Chinese anticorruption legislation and practice of its enforcement.

The purpose of the article is to formulate ways of improvement Chinese anti-corruption legislation.

The methods of legislation analysis and synthesis of legislative gaps and contradictions are used.

Keywords

China, corruption, anti-corruption, anti-corruption legislation, systematization, legal counteraction to corruption

The results, scope of application. Nowadays, China is moving from the struggle against corruption by political means to the struggle by legal means. In attempt to construct a system of anti-corruption legislation, China is actively forming a dualistic normative system and a mechanism for the interaction between party norms and state legislation. A multilevel vertical-integrated system of anti-corruption legislation with "The anti-corruption law" as a core was created; the Party is stressing the priority status of preventive legislation and the auxiliary role of legislation on control over power. This system should become the basis for building Chinese anti-corruption legislation. The author formulated a system of principles of Chinese anti-corruption legislation, including the principles of efficiency, consistency, economy and gradualism. The importance of the anti-corruption legislative program, the task formulated in 2015, is underlined. The list of the main anti-corruption legislative acts has been determined, including legislation in the aspects "do not dare to take [bribes]", "cannot take [bribes]" and "do not want to take [bribes]". The problem of improving the legislation in the "do not dare to take" aspect have been specially considered, including improvement of criminal legislation, adoption of the law on accountability and responsibility of public servants, as well as the adoption of an anti-corruption law. The main alternatives and problems of improving legislation in the context of "not being able to take" are considered, such as adoption of laws on declaration of property of public servants, on prevention of conflict of interests, on transparency of the administration, on public hearings, and the improvement of party norms.

Conclusions. China is experiencing a crucial turning point in the fight against corruption since the beginning of the modernization transformation and is in the strategic "window of opportunities". Active and systematic construction of anti-corruption legislation, the transit from formal counteraction to real counteraction is the key to overcoming the current "corruption crisis with Chinese characteristics".

1. Введение

Китайский опыт противодействия коррупции привлекает пристальное внимание российских ученых [1–10], поэтому представляется актуальным осветить новейшее развитие законодательства и правоприменительной практики в данной сфере. В настоящее время борьба с коррупцией в Китае находится на стадии «основной борьбы с проявлениями и факультативной борьбы с причинами», продвигается концепция противодействия коррупции с акцентом на профилактику, создана дуалистическая антикоррупционная нормативная система в составе государственного законодательства и партийных норм Коммунистической партии Китая, задействуются возможности различных отраслей законодательства по противодействию коррупции. Активизируется совершенствование законодательства в аспекте «не сметь брать [взятки]», модернизируется законодательство в аспекте «не мочь брать», по мере возможности улучшается законодательство в аспекте «не хотеть брать», разрабатывается программа научного развития законодательства. Формируется система антикоррупционного законодательства с ядром в виде Закона «О противодействии коррупции», а также законодательных актов вспомогательного назначения – законов «О декларировании имущества», «О предотвращении конфликта интересов». Система антикоррупционного законодательства приобретает многоуровневый и комплексный характер, обеспечивается уголовно-правовыми средствами и поддерживается иными отраслями законодательства. Активизируется выбор важных стратегических направлений и путей развития китайского антикоррупционного законодательства.

2. Принципы китайского антикоррупционного законодательства

2.1. Принцип эффективности

В целях обеспечения эффективности антикоррупционного законодательства в Китае придается большое значение критериям его применимости. В прошлом некоторые антикоррупционные нормы имели выраженный характер «лозунгов», диспозиции норм не были снабжены санкциями, что говорит об их слабой применимости – законодательство

лишь обозначало решимость государства бороться с коррупцией, но не содержало качественных мер противодействия, представляя собой классический пример декларативных норм. Кроме того, в настоящее время уделяется внимание предотвращению «опережающего регулирования». Например, при разработке механизма декларирования имущества государственных служащих необходимо учитывать степень сформированности и согласованности реестра прав на недвижимое имущество, органов регулирования прописки, финансовых институтов и других структур, реальную работоспособность механизма декларирования имущества и иные практические вопросы.

2.2. Принцип согласованности

Несмотря на большое количество принятых государством антикоррупционных установлений, в целом они носят децентрализованный характер, нормативное регулирование изобилует пробелами, обеспечивая лишь «очаговую» борьбу с коррупцией при недостатке комплексности и системности, что в целом снижает регулирующий потенциал антикоррупционного законодательства. В этом отношении принцип согласованности законодательства требует, во-первых, согласования карательного и профилактического регулирования; во-вторых, согласования взаимосвязей между конкретными законодательными актами. К примеру, согласования требуют взаимосвязи между новыми правовыми институтами, между новыми и существующими правовыми институтами, между партийными нормами и государственным законодательством. Следует снижать вызываемые несогласованностью правовых институтов внутренние коллизии законодательства, сформировать единую нормативную систему, начиная с заблаговременной профилактики и заканчивая ретроспективной ответственностью, как внутри партии, так и за ее пределами.

2.3. Принцип экономичности

В экономической науке экономичность представляет собой состояние оптимального распределения ресурсов, а именно получение максимальной отдачи при заданных затратах либо получение аналогичного результата при использовании минимального количества ресурсов. Принцип экономич-

ности антикоррупционного законодательства проявляется в нескольких требованиях. Во-первых, следует подчеркнуть актуальность профилактического законодательства – институт профилактики коррупции составляет самое слабое место китайской системы борьбы с коррупцией, ускоренное продвижение законодательства о профилактике коррупции является задачей первостепенной важности. Во-вторых, необходимо избегать дублирования законодательства – некоторые сравнительно определенные и систематизированные антикоррупционные предписания не следует принимать повторно либо включать в новые законодательные акты, тем самым расширявая сложившуюся систему законодательства.

2.4. Принцип постепенности

Принцип постепенности требует формировать антикоррупционное законодательство в соответствии с объективными потребностями и поэтапно. Законодательный процесс представляет собой область науки, это исследовательский проект на стыке социальной, политической и юридической мысли, цель которого состоит в отыскании связей между имущественной сферой, общественным мнением, образом жизни, правосудием и другими социальными факторами и предложении всеобщего вывода [11, с. 9]. Необходимо принять научную программу антикоррупционного законодательства, планомерно и последовательно вести законодательный процесс, произвести конкретное распределение и организацию подлежащих выполнению в течение определенного времени законодательных работ.

3. Антикоррупционная законодательная программа и перечень антикоррупционного законодательства

3.1. Антикоррупционная законодательная программа

В соответствии с положением ч. 2 ст. 52 Закона КНР «О правотворчестве» в редакции от 15 марта 2015 г. законодательная программа по своей сути относится к подготовительной стадии законодательного процесса. Лишь включенные в законодательную программу законопроекты могут быть вынесены на рассмотрение законодательного органа. Следовательно, законодательная программа является предпосылкой появления законодательства, ее значение состоит в определении возможности принятия того или иного законодательного акта. В соот-

ветствии с принятой на 4-м пленуме КПК 18-го созыва политикой «ускорения разработки антикоррупционного законодательства» в марте 2015 г. ВСНП 12-го созыва был утвержден Рабочий доклад ПК ВСНП, в котором прямо предписывалось «усилить законодательную работу по приоритетным направлениям, ускорить разработку антикоррупционного законодательства».

3.2. Перечень антикоррупционного законодательства¹

1. *Перечень законодательства в аспекте «не смей брать».* Назначение законодательства в аспекте «не смей брать» состоит в повышении «себестоимости» коррупции и усилении предупредительного эффекта наказания посредством формирования жесткой системы наказаний. В соответствии с этим функциональным предназначением, законодательство в аспекте «не смей брать» должно включать, во-первых, законодательство о наказании за последствия коррупции (уголовный кодекс и закон о подотчетности и ответственности государственных служащих); во-вторых, законодательство о судебном преследовании за последствия коррупционной деятельности (закон о противодействии коррупции, закон об изъятии доходов, полученных преступным путем, закон о донесении о преступлениях, закон о противодействии легализации преступных доходов); в-третьих, закон об организации противодействия коррупции (закон о противодействии коррупции, закон об административном контроле). Среди вышеперечисленных законодательных актов законы о противодействии коррупции, о подотчетности и ответственности государственных служащих, об изъятии доходов, полученных преступным путем, о донесении о преступлениях уже планируются к разработке и принятию.

2. *Перечень законодательства в аспекте «не мочь брать».* Назначение законодательства в аспекте «не мочь брать» состоит в обеспечении публичности государственной власти и государственных служащих, обеспечении транспарентности отправления государственной власти, устранении возможностей для коррупции [12]. В соответствии с этим функциональным предназначением, законодательство в аспекте «не мочь брать» должно включать, во-первых, законодательство о контроле над общественными финансами (закон о бюджете, об

¹ Данный перечень охватывает акты государственного законодательства и не затрагивает партийных норм.

аудите, о государственных закупках, о конкурсах и аукционах); во-вторых, законодательство о контроле над публичной администрацией (закон об открытости деятельности государственных органов, о публичных слушаниях, о контроле над постоянными комитетами собраний народных представителей всех уровней, об административных лицензиях, о новостях, административно-процессуальное законодательство); в-третьих, законодательство о контроле за публичными должностными лицами (законы о статусе государственных служащих, о выборах, о декларировании имущества публичных служащих, о предотвращении конфликта интересов). Из них законы об открытости деятельности государственных органов, о публичных слушаниях, о новостях, о декларировании имущества публичных служащих, о предотвращении конфликта интересов, а также административно-процессуальный кодекс уже планируются к принятию.

3. *Перечень законодательства в аспекте «не хотеть брать»*. Назначение законодательства в аспекте «не хотеть брать» состоит в повышении способности публичных служащих сознательно противостоять коррупции посредством морально-нравственного воспитания либо необходимых экономических и социальных гарантий. В соответствии с этим функциональным предназначением, законодательство в аспекте «не хотеть брать» должно включать законы о статусе государственных служащих, о гарантиях публичной службы, о морально-нравственном воспитании. Среди них законы о гарантиях публичной службы и о морально-нравственном воспитании планируются к принятию.

4. Ускорение совершенствования законодательства в аспекте «не сметь брать»

В соответствии с государственной стратегией антикоррупционного законодательства, законодательство в аспекте «не сметь брать» призвано посредством борьбы с проявлениями коррупции продвигать борьбу с ее причинами, обобщить застарелые проблемы, существующие в ранее принятом законодательстве, и предложить пути их решения, в частности представленные далее.

4.1. Совершенствование уголовного законодательства

Несмотря на то, что число коррупционных составов в уголовном кодексе уже сравнительно велико, а меры наказания исключительно суровы (в качестве максимального наказания за коррупцию и получение взятки предусмотрена смертная казнь), однако частота возникновения коррупционных дел

в последнее время показывает, что возможности уголовного права в борьбе с коррупцией уже фактически исчерпаны. Поэтому основной акцент в ходе изменения уголовного законодательства должен быть сделан не на простое увеличение числа составов либо значительное ужесточение наказаний, а на точечное воздействие на слабые места существующей уголовно-правовой системы противодействия коррупции.

4.2. Принятие закона о подотчетности и ответственности публичных служащих

В случае нарушения публичным служащим своих должностных обязанностей немаловажными средствами противодействия коррупции являются: применение своевременного и эффективного административного наказания в установленном законом порядке, повышение предупредительного эффекта административного наказания, увеличение политических издержек коррупции. Предпосылкой юридической ответственности является подотчетность. Подотчетность представляет собой результат государственной демократической политики и конституционного строя и проявляется в принципе ответственного правительства. С точки зрения определения ответственности в институте подотчетности можно подразделить ответственность на два вида. Во-первых, политическая ответственность, например предусмотренное западными конституциями и законодательством о парламенте признание вины в форме ухода в отставку, добровольного или принудительного. Во-вторых, административная ответственность, например предусмотренные законодательством о статусе государственных служащих, об этике государственных служащих административные или дисциплинарные взыскания. Ответственность, предусмотренная законом о подотчетности и ответственности публичных служащих, относится к внутриведомственной (внутрисистемной) ответственности. Ответственность лица за злоупотребление публичной властью относится к ответственности в узком смысле и может быть урегулирована отдельно.

4.3. Принятие «антикоррупционного закона»

С точки зрения общемировой практики, антикоррупционные законы строятся на основе двух основных моделей. Во-первых, уголовно-правовая модель, которая объединяет уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и организационные нормы в едином тексте (например, сингапурский закон «О профилактике коррупции» 1960 г.) [13]. Во-вторых, профилактическая модель, в рамках которой профи-

лактике коррупции придается статус приоритетной антикоррупционной стратегии. Так, в российском законе «О противодействии коррупции» 2008 г.² акцент сделан именно на предупреждение коррупции. Содержание данного закона касается организации профилактики коррупции, декларирования имущества, конфликтов интересов, международного сотрудничества и т. д. [14]. После 18-го съезда КПК антикоррупционное законодательство было включено в план работы ВСНП, поэтому условия для своевременного принятия антикоррупционного закона уже полностью созрели.

5. Основные альтернативы и совершенствование законодательства в аспекте «не мочь брать»

В соответствии со стратегией развития антикоррупционного законодательства, в отношении законодательства в аспекте «не мочь брать» принят метод постепенного формирования с первоочередным созданием стержневых и наиболее важных институтов, включая в том числе следующее.

5.1. Принятие закона о декларировании имущества публичных служащих

Еще в 1994 г. Постоянный комитет ВСНП включил закон о декларировании имущества публичных служащих в законодательную программу. В мае 1995 г. канцелярия ЦК КПК и канцелярия Госсовета КНР совместно опубликовали Правила декларирования доходов руководящих работников партийных и государственных органов уровня уезда (отдела) и выше, которые стали первым в Китае актом, регулирующим декларирование доходов чиновников. Однако данные правила представляли собой лишь партийный документ, но не нормативный правовой акт. Впоследствии ЦК КПК издал еще четыре акта, регулировавшие декларирование имущества³. После 18-го съезда КПК, по мере изменения приоритетов развития антикоррупционного законодательства и усиления профилактики коррупции, центр тяжести профилактики был перенесен на обеспечение прозрачности деятельности орга-

нов управления и их должностных лиц, принятие китайского «закона о солнечном свете». Ускоренное принятие «Закона о декларировании имущества» представляется насущной потребностью.

5.2. Принятие «Закона о предотвращении конфликта интересов»

Четкое разграничение частных и публичных интересов, предотвращение конфликтов между ними имеет немаловажное значение для профилактики коррупции [15]. В китайской практике борьбы с коррупцией проблема конфликта интересов уже стала одной из наиболее актуальных, принят ряд политических документов о предотвращении конфликта интересов. По статистике, число подзаконных актов и иных нормативных документов ЦК КПК и государственных органов о предотвращении конфликта интересов достигает 229⁴. Кроме того, в законах «О государственных служащих», «Об аудите», «О ценных бумагах», «Об административном контроле» и в других законодательных и подзаконных актах также содержатся отдельные положения о предотвращении конфликта интересов. Вместе с тем в настоящее время нормы о предотвращении конфликта интересов в основном относятся к числу внутрипартийных нормативов, юридическая сила которых недостаточна, а сфера применения узка. Им недостает средств открытого контроля и механизмов привлечения к ответственности, отдельные институты недостаточно согласованы между собой, до настоящего времени не сформировалась единая нормативная система, имеются недостатки в части применимости и эффективности. 18-й съезд КПК вновь обратился к проблеме профилактики конфликта интересов, призывая «более научными и эффективными средствами противодействовать коррупции» [16]. На этом фоне своевременное принятие Закона «О противодействии коррупции» представляется необходимым для мобилизации внутрипартийных и внешних антикоррупционных резервов, ускорения антикоррупционного строительства.

² Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52. Ст. 6228.

³ Правила о предоставлении сведений об основных личных вопросах руководящими работниками» 1997 г. (утратили силу); Правила предоставления соответствующих личных сведений руководящими партийными работниками 2006 г. (утратили силу); Правила предоставления действующими руководи-

телями провинциального уровня сведений о семейном имуществе (экспериментальные) 2010 г.; Правила предоставления руководящими работниками соответствующих личных сведений 2010 г.

⁴ См.: Перечень правовых и нормативных документов ЦК КПК и государственных органов о предотвращении конфликта интересов / Канцелярия Центральной комиссии по проверке партийной дисциплины КПК // Известия Канцелярии ЦКПД. № 13. (На кит. яз.).

5.3. Принятие Закона «Об открытости администрации»

«Администрация» здесь означает государственное управление; право доступа к правительственной информации является одним из фундаментальных прав граждан, раскрытие информации о собственной деятельности составляет важную обязанность правительства [17]. В 2007 г. Госсовет КНР опубликовал Положение о раскрытии правительственной информации, где были урегулированы способы, порядок, формы контроля и гарантии в сфере раскрытия правительственной информации, были сформулированы основные правила открытости администрации. Раскрытие правительственной информации связано с государственной тайной, архивным делом, юридическим процессом, компенсациями и другими смежными институтами, поэтому следует ускорить внесение изменений в законы «О соблюдении тайны», «Об архивном деле», «О нарушении прав», «О противодействии недобросовестной конкуренции», «О государственных компенсациях», в Административно-процессуальный кодекс и иные законодательные акты для обеспечения согласованности норм законодательства о раскрытии правительственной информации.

5.4. Принятие Закона «О публичных слушаниях»

Публичные слушания представляют собой форму участия граждан в принятии властных решений, проявление открытости процесса их принятия. Публичные слушания являются выражением принципа естественной справедливости, реализуют функцию контроля над публичной властью. Первоначально публичные слушания применялись лишь в правосудии для предотвращения ограничений и посягательств судебной власти на личную свободу и имущественные права граждан. Публичные слушания в силу открытости своей процедуры, публичности информации, обеспечения взаимодействия интересов и разделения ответственности становятся ядром современного административного процесса [18].

В XX в. публичные чтения постепенно вошли в практику публичного управления. В США публичные слушания уже повсеместно используются в сфере градостроительного планирования, социального обеспечения, защиты окружающей среды и в других областях [19, р. 327]. В Китае отсутствует единый закон о публичных слушаниях, соответствующие правовые нормы разбросаны в Конституции, законодательстве, подзаконных актах, регламентах и иных нормативных документах и до настоящего времени не вошли в состав единого кодифицированного

акта. Публичные слушания являются принципиальным требованием правового государства, их значение переросло простую функциональную ценность и приобрело более высокую правовую и политическую значимость [20].

5.5. Совершенствование партийных норм

Следует продолжить инвентаризацию и систематизацию многочисленных внутрипартийных норм, подтвердить принадлежность партийных норм к мягкому (общественному) праву, сформировать дуалистическую нормативную систему из внутрипартийных норм и государственного законодательства. Конфликт интересов, декларирование имущества и иные ключевые институты профилактического назначения следует изъять из области партийных норм и закрепить в государственном законодательстве. Необходимо уточнить понятие «коррупции» в партии и внутрипартийную антикоррупционную политику «нулевой терпимости», сформировать более широкую систему предупреждения коррупции. Надо стремиться к открытости партии, создать институт партийной ответственности, усилить предупредительную функцию мер партийной дисциплины, в полной мере активизировать профилактическую функцию партийных норм в системе борьбы с коррупцией.

6. Заключение

В настоящее время Китай переживает важнейший с начала модернизационной трансформации переломный момент в борьбе с коррупцией и находится в стратегическом «окне возможностей» Активная реализация системного строительства государственного антикоррупционного законодательства, осуществление трансформации функций антикоррупционного законодательства от формального к реальному противодействию является залогом преодоления нынешнего коррупционного кризиса «с китайской спецификой». Следует определить законодательные принципы, реализовать функциональный подход к законодательству, опубликовать перечень законодательных работ, осуществлять правовое строительство в соответствии с приоритетами, системное продвижение и согласованную координацию. Формирование многоуровневой вертикальной и комплексной системы антикоррупционного законодательства с ядром в виде антикоррупционного закона, обеспечиваемого приоритетными средствами профилактического законодательства, а также вспомогательными контрольными правовыми средствами является ключевым содержанием системного строительства китайского антикоррупционного законодательства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Коробеев А.И. Обзор 5-й сессии Международного форума «Преступность и уголовное право в эпоху глобализации» / А.И. Коробеев, В.В. Сонин // *Всероссийский криминологический журнал*. – 2014. – № 1. – С. 25–36.
2. Коробеев А.И. Преступность и уголовное право в эпоху глобализации (Пятая сессия международного форума) / А.И. Коробеев, В.В. Сонин // *Lex Russica*. – 2014. – Т. XCVI. – № 3. – С. 366–376.
3. Макаров А.В. Коррупция: опыт успешной борьбы Китая и реальность современной России / А.В. Макаров // *Государственная власть и местное самоуправление*. – 2012. – № 3. – С. 13–22.
4. Севальнев В.В. Противодействие коррупции: опыт КНР / В.В. Севальнев // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. – 2014. – № 1. – С. 89–96.
5. Смирнова Л.Н. Стратегия противодействия коррупции в КНР в свете решений XVIII съезда КПК / Л.Н. Смирнова // *Проблемы Дальнего Востока*. – 2013. – № 4. – С. 53–60.
6. Трошинский П.В. Борьба с коррупцией в Китае: политико-правовой аспект / П.В. Трошинский // *Азия и Африка сегодня*. – 2015. – № 10 (699). – С. 17–24.
7. Трошинский П.В. Нормативно-правовое регулирование борьбы современного китайского государства с коррупцией / П.В. Трошинский // *Актуальные проблемы российского права*. – 2016. – № 2 (63). – С. 169–177.
8. Фёдоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц за коррупционные преступления в Китайской Народной Республике / А.В. Фёдоров // *Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова Филиала Российской Таможенной Академии*. – 2014. – № 4 (52). – С. 92–102.
9. Шмелева К.Л. КНР против коррупции: стратегия, практика, криминологическая оценка / К.Л. Шмелева // *Российский следователь*. – 2010. – № 7. – С. 33–36.
10. Шурыгин Ф.Ф. Уголовная ответственность в Китае за коррупционные преступления / Ф.Ф. Шурыгин // *Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право*. – 2011. – № 1. – С. 109–115.
11. Локк Дж. Теория публичного права и политики / Дж. Локк; пер. Чжэн Гэ. – Пекин: Коммерческое изд-во, 2002. (На кит. яз.).
12. Ян Хунтай. Законодательная концепция закона о государственном противодействии коррупции / Ян Хунтай // *Правоведение (Фасюэ)*. – 1998. – № 3. (На кит. яз.).
13. Цзинь Бо. Сингапурский опыт институционального противодействия коррупции / Цзинь Бо // *Вестник Института международных отношений*. – 2009. – № 4. (На кит. яз.).
14. Ли Цзинхуа. Российский закон о противодействии коррупции / Ли Цзинхуа // *Народная прокуратура (Женьминь цзяньча)*. – 2010. – № 2. (На кит. яз.).
15. Хэ Цзяхун. Сущность антикоррупционной стратегии и раскрытие имущества государственных служащих / Хэ Цзяхун // *Правоведение (Фасюэ)*. – 2014. – № 10. (На кит. яз.).
16. Цяо Янань. От основной теории декларирования имущества публичными служащими к рациональному выбору китайской практики / Цяо Янань // *Научные исследования (Кэсюэ яньцзю)*. – 2014. – № 10. (На кит. яз.).
17. Чжу Юган. Концепция раскрытия правительственной информации и ее альтернативы в Китае / Чжу Юган // *Шаньдунские общественные науки (Шаньдун шэхуэй кэсюэ)*. – 2012. – № 3. (На кит. яз.).
18. Сюй Чуаньси. Формирование административного процесса с ядром в лице публичных слушаний / Сюй Чуаньси, Чэн Сечжун // *Вестник Государственного института прокурорских работников*. – 2013. – № 3. (На кит. яз.).
19. Black K.M. Public Hearings - An Appearance of Fairness / K.M. Black // *Gonzaga Law Review*. – 1969. – Vol. 5.
20. Тан Сяньсин. Публичные слушания в принятии решений: ценность и ограниченность административной демократии / Тан Сяньсин // *Общественные науки*. – 2008. – № 6. (На кит. яз.).

REFERENCES

1. Korobeev A.I., Sonin V.V. The 5th session of international forum "Crime and Criminal Law in the Global Era". *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2014, no. 1, pp. 25–36. (In Russ.).
2. Korobeev A.I., Sonin V.V. Crime and criminal law in the era of globalization (Fifth session of the International Forum). *Lex Russica*, 2014, vol. XCVI, no. 3, pp. 366–376. (In Russ.).

3. Makarov A.V. Corruption: experience of successful struggle of China and reality of contemporary Russia. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie = State Power and Local Self-government*, 2012, no. 3, pp. 13–22. (In Russ.).
4. Sevalnev V.V. Counteraction to Corruption: The PRC Experience. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya = Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, 2014, no. 1, pp. 89–96. (In Russ.).
5. Smirnova L. Anti-Corruption Strategy in China in the Light of the XVIII Congress of the CPC. *Problemy Dal'nego Vostoka = The Far Eastern Affairs*, 2013, no. 4, pp. 53–60. (In Russ.).
6. Troschinsky P.V. Corruption struggle in China: political and legal aspects. *Aziya i Afrika segodnya = Asia and Africa today*, 2015, no. 10 (699), pp. 17–24. (In Russ.).
7. Troschinsky P.V. Laws and regulations of combatting corruption in the modern Chinese state. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual problems of Russian law*, 2016, no. 2 (63), pp. 169–177. (In Russ.).
8. Fedorov A.V. Criminal liability of legal entities for corruption crimes in the People's Republic of China. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V.B. Bobkova Filiala Rossiiskoi Tamozhennoi Akademii*, 2014, no. 4 (52), pp. 92–102. (In Russ.).
9. Shmeleva K.L. The PRC against Corruption: Strategy, Practice, Criminological Evaluation. *Rossiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2010, no. 7, pp. 33–36. (In Russ.).
10. Shurygin F.F. Criminal responsibility for corruption crimes in China. *Aziatsko-Tikhookeanskii region: ekonomika, politika, pravo*, 2011, no. 1, pp. 109–115. (In Russ.).
11. Locke J. *Theory of Public Law and Politics*. Beijing, Commercial Publ. House, 2002. (In Chinese).
12. Yang Hongtai. Legislative concept of the law on state anti-corruption. *Faxue*, 1998, no. 3. (In Chinese).
13. Jin Bo. Singapore experience of institutional counteraction to corruption. *Guoji Guanxi Xueyuan Xuebao*, 2009, no. 4. (In Chinese).
14. Li Jinghua. Russian Anti-Corruption Law. *Renmin Jiancha*, 2010, no. 2. (In Chinese).
15. He Jiahong. Essence of anti-corruption strategy and disclosure of state employees' property. *Faxue*, 2014, no. 10. (In Chinese).
16. Qiao Yanan. From the basic theory of declaring property by public servants to the rational choice of Chinese practice. *Keshue Yanjiu*, 2014, no. 10. (In Chinese).
17. Zhu Yugan. The Concept of Disclosure of Government Information and Its Alternatives in China. *Shandong Shahui Kexue*, 2012, no. 3. (In Chinese).
18. Xu Chuanxi, Cheng Xiezhong. Formation of the administrative process with the core in the face of public hearings. *Guojia Jianchaguan Xueyuan Xuebao*, 2013, no. 3. (In Chinese).
19. Black K.M. Public Hearings – An Appearance of Fairness. *Gonzaga Law Review*, 1969, vol. 5.
20. Tang Xianxing. Public hearings in decision-making: the value and limitations of administrative democracy. *Shehui Kexue*, 2008, no. 6. (In Chinese).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лю Хунянь – профессор, доктор юридических наук, заведующий исследовательским центром экологического права
Институт права Китайской академии общественных наук
100009, Китай, г. Пекин, район Дунчэн, ул. Шатаньбэйцзе, 15
e-mail: biejialiu@163.com

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Liu Hongyan – Professor, Doctor of Law, Head of Environmental Law Research Centre
Institute of Law, Chinese Academy of Social Sciences
15, Shatanbeijie, Dongcheng District, Beijing, 100009, China
e-mail: biejialiu@163.com

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Лю Хунянь. Системное реформирование китайского антикоррупционного законодательства и правоприменительной практики / Лю Хунянь // Правоприменение. – 2017. – Т. 1, № 4. – С. 140–147. – DOI: 10.24147/2542-1514.2017.1(4).140-147.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Liu Hongyan. Systemic reform of Chinese anticorruption legislation and enforcement practice. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2017, vol. 1, no. 4, pp. 140–147. DOI: 10.24147/2542-1514.2017.1(4).140-147. (In Russ.).